

Соб. Кульмура. - 1991. - 27 авг. - с. 2.

Заявление Н. Губенко

Председателю Верховного Совета СССР тов. Лукьянову А. И.

Уважаемый Анатолий Иванович!

Мое мнение может иметь значение только потому, что оно личное. Мы с Вами являемся свидетелями и, к несчастью, соучастниками трагического перелома в судьбе Родины, когда законно избранный Президент М. С. Горбачев отстранен от власти, на улицах Москвы стоят танки. Не нужно большой фантазии, чтобы увидеть последствия, к которым могут привести такие действия. Достаточно здравого смысла. Сотрудничество Союза суверенных республик завтрашнего дня не может существовать без морали. Опираясь на опыт перестройки, все политики нашей страны должны признать, что единственной основой, которая сможет обеспечить настоящее сотрудничество и прогресс нашего общества, является уважение личности и ее прав, кем бы эта личность ни была. Но если эта личность — Президент страны, ко-

торого не составляет труда изолировать от народа, то общество неизбежно теряет веру в возможность осуществления демократических перемен, веру в единую мораль, на которой основывается право.

Уважаемый Анатолий Иванович! Цель моего письма — требование о предоставлении свободы Президенту Горбачеву М. С., предотвращении возможного кровопролития.

Я разделяю озабоченность большинства граждан страны падением производства, хаосом в экономике, отсутствием дисциплины и межнациональными конфликтами. Но формы и методы борьбы с этими бедами должны быть законными. Только Верховный Совет СССР вправе наделить властные структуры теми или иными полномочиями. Право не всегда на стороне тех, кто обладает оружием. Справедливость и здравый смысл требуют восстановления авторитета Закона. Основной закон СССР — единственный источник надежды в

настоящий момент, и я уверен, может быть, впервые за месяцы противостояния союзных и республиканских законов, сегодня он будет принят всеми гражданами страны как благодеяние. Нельзя допустить, чтобы люди стали уничтожать друг друга. Насилие порождает только встречное насилие. В результате пострадает народ.

Уважаемый Анатолий Иванович! Я был вовлечен в политику два года назад, уверовав в реформы М. С. Горбачева, стремясь облегчить участь деятелей культуры и искусства, к которым принадлежу сам. Именно в этот трагический момент истории страны я со всей ясностью сознаю мысль А. Чехова о том, что художник должен заниматься политикой постольку, поскольку он должен от нее защищаться.

Учитывая вышеизложенное, прошу принять мою отставку.

Министр

Н. Н. ГУБЕНКО.

20 августа 1991 г., 20.00.